

НИАЛЛ СТОУКС

U2

ИСТОРИЯ ЗА КАЖДОЙ ПЕСНЕЙ

Издательство АСТ
Москва

УДК 798(417)
ББК 85.318
С82

NIALL STOKES
«U2: THE STORIES BEHIND EVERY U2 SONG»
Печатается с разрешения издательства Carlton Book Limited

Перевод с английского
Понизова Дмитрия Александровича

Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Стоукс, Ниалл.

С82 U2: история за каждой песней / Н. Стоукс, пер. с англ. Д.А. Понизов — Москва: Издательство АСТ: Кладезь, 2017. — 192 с.: ил. — (Истории за песнями).

ISBN 978-5-17-100148-3 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-1847322876 (англ.)

Удивительные истории, которые стоят за каждой песней знаменитой рок-группы, не оставят равнодушным ни одного читателя, а фанаты найдут много интересного из интервью музыкантов и близких к ним людей. Книга охватывает весь классический период группы U2 с выхода их первого альбома *Boy* в 1980-м и до альбома *No Line On The Horizon*.

УДК 798(417)
ББК 85.318

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
BOY	6
OCTOBER.....	22
WAR.....	34
THE UNFORGETTABLE FIRE.....	48
THE JOSHUA TREE	60
RATTLE AND HUM.....	74
ACHTUNG BABY	90
ZOOROPA	106
POP	120
ALL THAT YOU CAN'T LEAVE BEHIND	134
HOW TO DISMANTLE AN ATOMIC BOMB	148
NO LINE ON THE HORIZON.....	164
СИНГЛЫ, БИСАЙДЫ И ДРУГИЕ ПРОЕКТЫ	178
ХРОНОЛОГИЯ.....	184
ДИСКОГРАФИЯ.....	189
БЛАГОДАРНОСТЬ АВТОРА	191

ВВЕДЕНИЕ

Книга — штука загадочная, подытожил я. Не успела выпорхнуть в свет — и пошло-поехало, жди неприятностей, а главное, с этим ничего не поделаешь. Нравится тебе или не нравится, ситуация вышла из-под контроля.

Пол Остер, Левиафан, 1992

Как с книгами, так и с песнями...

Когда пишешь книгу об истории песен U2, кажется, что ты должен жить музыкой, слышать ее во сне и есть вместо еды. Ты ищешь дополнительные зацепки, что-то, что мог упустить. Одни песни начинают расти, чем больше ты их слушаешь, другие — угасают. А некоторые вырастают до такой степени, что ты понимаешь, что уже никогда не выбросишь их из головы. «Возьми меня за руку, — поешь ты, — ты знаешь, я буду там, если ты сможешь, я перекрещу за любовь небеса». И люди смотрят на тебя. А ты даже не осознаешь, что поешь вслух.

Как вы пишете свои песни? Это один из стандартных вопросов, который каждый начинающий рок-журналист задает с такой важностью, как будто никто не задавал его раньше. Боно называет это «непредумышленным песнетворчеством», и это довольно хорошо объясняет сам процесс. Но как бы в большинстве случаев ни писались их песни, результаты за тридцать лет оказались великолепными.

U2 развивались во всех мыслимых направлениях. Воу был блестящим и оригинальным дебютным альбомом, в котором есть своя доля прозрений, но никто не станет утверждать, что тексты являются его сильной стороной. Шесть лет пути до зрелого The Joshua Tree стали для группы необычайным достижением.

Но даже став частью индустрии, после прихода в которую так много артистов уверенно почивают на лаврах, U2 не позволили себе застывать. Achtung Baby, вышедший в 1991 году, стал их вторым признанным шедевром и новой ступенью эстетического и интеллектуального развития. В общих чертах, The Joshua Tree и Rattle and Hum правдивы, эмоциональны и искренни. И напротив, Achtung Baby уклончив, закодирован и труден для понимания, и следующий за ним Zoogora идет в том же направлении.

Для такой перемены требовались другие причины, нежели постоянное желание делать классные записи. Это было связано с тем, что The Joshua Tree сделал U2 одной из самых успешных рок-групп всех времен.

**Пассажирам
рейса «Zoo
Airlines» из группы
U2 просьба
немедленно
пройти в зону
посадки...**

А с успехом пришла уйма проблем. Неожиданно для себя U2 обнаружили, что они стали мишенью для таблоидов. The Joshua Tree подвергся повсеместной критике. В некоторых кругах их уход в себя стал поводом для насмешек. На этом фоне, по крайней мере на первый взгляд, Achtung Baby отражает их принцип больше скрывать, чем выставлять напоказ. Он стал обдуманной попыткой выхода из мейнстрима, попыткой бросить вызов слушателям и сбить с толку критиков.

По мере создания Achtung Baby, последовавшего за ним тура Zoo TV и альбома Zooгора, музыка U2 стала более ироничной и экспериментальной. То, что у группы есть чувство юмора, заметно в этих работах с первого прослушивания. Некоторыми непонятый Pop идет в том же направлении. Но что касается All That You Can't Leave Behind и How To Dismantle An Atomic Bomb — в них группа снова освободила себя от необходимости пропускать все через призму оценки претенциозной публики, и в результате музыка в этих альбомах оказалась не менее претенциозной. Та же тенденция продолжилась в их последнем релизе на момент создания этой книги — No Line On The Horizon в 2009 году.

Говорят, что у любви нет правил. Так же их не должно быть и у рок-н-ролла. Один из замечательных принципов U2 заключается в том, что нет ничего святого в погоне за совершенством.

Это прекрасная теория, пока вы не попытаетесь воплотить ее в жизнь. Далее начинается тяжелая работа по шлифовке материала. Но когда в конце 70-х U2 впервые проложили путь в наши сердца, они оставили там гораздо больше, чем любая другая группа на планете Земля, и это доказывают их песни.

И шрамы.

Maie Stokes

BOY

Ему было суждено так называться. «Обложка альбома сидела в моем подсознании два года, — объяснил Боно сразу после его выпуска. — У него такая атмосфера. Когда слушаешь альбом и смотришь на обложку — это идеальное сочетание».

С названием определились задолго до начала записи. Это был не концептуальный альбом, но через все песни проходила прочная связующая нить. **U2** были еще тинейджерами, когда подписали контракт с Island, и **Boy** это беззастенчиво отображает.

«Песни автобиографичны», — утверждает Боно. В несдержанном порыве юношеской энергии они на чистых эмоциях охватили темы заблуждения, страсти, гнева, потерь и зарождающейся любви. В основе альбома лежит отчаянный поиск идентичности, в который тогда были вовлечены участники группы.

Играя большинство песен более двух лет, **U2**, вероятно, верили, что всецело их знают. Однако это был нелегкий альбом для записи. Над укрощением ритм-секции они долго и упорно работали, и Боно впервые пришлось всерьез столкнуться с необходимостью точного завершения песен группы.

Под доброжелательным управлением Стива Лиллиуайта, **Boy** вышел красочным и ярким, искрящим пронзительной гитарой, экспрессивными барабанами, работающим на износ вокалом и убедительными басами. Это лиричная, романтическая и духовная одиссея, выполненная с отменным и особенным качеством. Прежде всего, **Boy** — честный альбом.

I WILL FOLLOW

Айрис Хьюсон умерла от внутримозгового кровоизлияния 10 сентября 1974 года. По трагическому стечению обстоятельств, это произошло сразу после похорон ее отца на военном кладбище на Блэкхорс-авеню в Дублине. Боно на тот момент было 14 лет, и этот опыт причинил ему неизгладимую боль. Даже сейчас он признается, что ему сложно вспомнить, как она выглядела. Невозможно представить, кем он мог стать, если бы она была жива.

Что мы можем точно сказать — это то, что он погрузился в период эмоционального смятения, который начался в 1974 и едва ли прекращался до сих пор, и что это беспокойство стало мощной движущей силой в его работе. Боно вспоминает свою юность как время психологического насилия, и I Will Follow фиксирует некую драму того периода. Четыре стены, обрушивающиеся на героя песни, являют собой удачный образ обывательской клаустрофобии, который почти с одержимостью используется на протяжении всего первого альбома. Но здесь присутствует еще кое-что: чувство страха и смятения, имеющее более глубокие корни, чем обычные кризисы самоопределения, которыми страдают подростки.

Его друзья с Седервуд-роуд вспоминали, что Боно после смерти матери стал как бездомный. Он приходил по вечерам то к Гэвину Фрайдею, то к Дереку Роуэну, как раз во время чаепития. «Он называл нам больше для общения с моей матерью, чем со мной, у меня нет сомнений на этот счет», — вспоминает Гэвин. Его кормили и уделяли ему внимание, но каждый раз, когда опускались сумерки, он возвращался в дом, в котором жили одни мужчины — его отец Боб, брат Норман и он сам.

Боно тяжело
переживал смерть
матери

В прежнее время Боно говорил об этой песне как об описании безусловной любви матери к ребенку, но она, несомненно, является чем-то большим. В тексте скрыта осязаемая тоска, которую испытывает ребенок, когда его мать уходит — или ее уводят — от него, и которая сопровождается стремлением к суициду. «Мальчик пытается быть мужчиной / мать держит его за руку», — поет Боно, и вы сразу понимаете, что это не обычная чепуха для тинейджерской музыки. Открывая альбом, *I Will Follow* становится идеально подходящим заявлением о намерениях, сообщающим, что это альбом о юношеских расстройках и обрядах инициации, и также — возможно, в большей степени, — что перед вами тот беспокойный дух, который невозможно удовлетворить стандартными или банальными ответами. Теперь, оглядываясь назад, с высоты ретроспективы и опыта, Боно, несомненно, может этой песней гордиться.

«Я думаю, это исходит из очень темных уголков сознания, — говорит он. — Поп-музыка в лучшем виде должна обладать двойственностью. Когда в ней лежит что-то одно, то или иное, она ровная. Но когда она объединяет две противоположные идеи, тянущие в разные стороны, она выходит на другой уровень мощности. В *I Will Follow* присутствуют и гнев, настоящий гнев, и чувство безмерной тоски».

Исполнение группы было вполне убедительным, неизбежно отмечая песню в качестве сингла, который необходимо приурочить к выпуску альбома. Особенно хорошее направление придает песне Эдж, используя в ней свой фирменный высокий гитарный тембр. Будучи в то время ограниченным в плане условий гитаристом, он уже тогда обладал оригинальным стилем. «На раннем этапе я больше думал о том, как я не хотел звучать, чем о том, как мне звучать. Поэтому в некотором роде моя игра так минималистична. Используй как можно меньше нот, но найди те ноты, которые сделают основную работу. Если бы я мог играть только одну ноту всю песню, я бы делал это. *I Will Follow* почти такая».

В результате песня вышла очень мощной и концентрированной. «Большинство ранних репетиций были просто ссорами, — вспоминает Боно. — Это был просто один большой спор. Я помню, как хватал у Эджа гитару и играл двухструнный аккорд для *I Will Follow*, чтобы продемонстрировать остальным необходимую мне агрессию. Это был рифф Эджа, но я хотел придать ему резкости».

Текст обладает галлюциногенным свойством — «Твои глаза очерчивают круг/я вижу тебя, когда вхожу в него», — поет Боно в бридже, отчаянно пытаясь извлечь смысл из чувств разобщения и потери. *I Will Follow*, в конце концов, это, по своему замыслу, песня о любви. Но это песня в той же мере о неприкаянной любви мальчика к матери, в коей и о безусловной любви матери к ребенку.

Путешествие началось. U2 одновременно начали движение в двух разных направлениях.

TWILIGHT

«Подтекст, — говорит Боно, читая слова к песне, — это всё. Не так ли?» Он не может сдержать кривой усмешки, глядя на грубый шрифт на обороте альбома. «Эти слова неправильные», — говорит он, читая текст одного из треков. «Неправильные», — повторяет он, перечеркивая слова и переписывая их на другой лад. Twilight он оставляет нетронутым.

Песня впервые появилась на бисайде их второго сингла Another Day, выпущенная на лейбле CBS Ireland. По легенде, она была записана в течение первых пяти минут и в результате этого пострадала. Но в канве альбома *War* она проходит как краткая история с двусмысленной сексуальной ориентацией. Никто в Ирландии не думал, что эта песня связана с гомосексуализмом или с расстройством сексуальной идентичности, которое в той или иной степени испытывают многие подростки. И все-таки это присутствует в тексте, если прочесть его под определенным углом. В Дублине выражение «the old man» обычно означало биологического отца. Но в Британии и США, где геи выражают свою индивидуальность более откровенным образом, эта песня кажется написанной для них. Боно поет: «Старик пытался отвести меня домой, я думаю, он должен был знать». Кто этот старик и что он должен был знать, нигде точно не объясняется.

Мальчику не
удержаться —
Питер Роуэн бьет
Ларри

«Это было странным, — вспоминает Адам Клейтон, — но у нас появилась крупная группировка гей-фанатов, подтянувшаяся на альбом *War*. Мы не имели понятия, что происходит».

«Потом мы давали интервью тому парню, Адаму Блоку, — продолжает Боно, — который был геем, и он сказал, что всегда считал нас гей-группой. Моя реакция была типа «Да ладно! Ты, наверное, шутишь!». Он пояснил, что в гей-сообществе нами всегда восхищались как первой группой, поднявшей тему секса без вpletения мачизма. Рок-н-ролл всегда играли с мужского угла зрения или, по крайней мере, мальчишеского с закосом под мужской, но мы делали что-то совсем другое».

AN CAT DUBH / INTO THE HEART

Когда U2 собрались в средней общеобразовательной школе Маунт-Темпл на северной окраине Дублина, у Боно уже были отношения с Эли Стюарт, которые в итоге закончились свадьбой. Но путь к настоящей любви не всегда был гладким. Они на краткое время разбежались, и Боно — как всегда, неутомимый и жаждущий нового опыта — быстро увлекся еще одной подружкой по школе.

«Эта тема о сексе, точно о сексе, — без малейшего сомнения говорит Гэвин Фрайдей, — но, я думаю, вы должны его спросить, почему An Cat Dubh? Ирландский не был его коньком. Ладно бы я так назвал, мне дали имя Фьонан, и за этим стояло что-то ирландское, но с Боно не тот случай. Так почему не просто “Черная Кошка”? Там, где дело касалось секса, Боно был не по годам развитым юношей. Он был куда более опытным, чем все остальные из нашей шайки “Липтон Виллидж”».

«Да, это определено о сексе, — соглашается Боно. — Я думаю, песня названа по-ирландски, потому что посвящена девушке типично ирландской внешности. Случилось так, что мы с Эли на краткое время расстались, а я просто сбежал к другой и чувствовал себя виноватым».

«Там есть образ кошки и птицы. Кошка убивает птицу и трясет ее — вы знаете, как они это делают, играя с мертвой жертвой, — а потом спит рядом. Вот откуда идет этот образ. Это как кто-то взял вас, пошвырял туда-сюда, а затем уложил спать рядом с собой. Я думаю, что переставил акценты в этой песне, но на самом деле кошкой был я. Я был тем, кто подложил свинью. В этом тексте основные слова “И когда с ней все кончено, она ложится рядом”».

Как минимум миллион человек утверждают, что были на этом концерте. U2 на одном из легендарных выступлений на рынке Данделион в Дублине. 1978 год

THE STORIES BEHIND EVERY U2 SONG

Вообще, An Cat Dubh была актуальна как своими приглушенными и экспрессивными инструментальными ходами, так и, опять же, двусмысленным сексуальным подтекстом. В словах можно было увидеть импровизацию, как сказал Боно Нилу МакКормику из Hot Press в 1981 году, но музыка давала ощущение полной проработки. Захват слушателя, происходящий благодаря инструментальному переходу Эджа от An Cat Dubh к Into the Heart, создает особенное впечатление, предвосхищающее его гениальный звук, который он внесет в современный гитарный рок.

«Мы занимались музыкой все свое время, — вспоминает теперь Боно, — учились импровизации. Нас цепляли гитарные звуки, басовые и барабанные партии. И пока мы всем этим занимались, я урывал несколько минут для выписывания текста к песне. Даже с учетом того, что большинство песен игрались вживую до записи альбома, я никогда не учил текст. После очередного концерта на рынке Данделион или где-то еще текст подвергался изменениям. Я думаю, в этом нужно винить Игги Попа. Мы слышали тогда, что он часто импровизировал с текстом за микрофоном, а если это было приемлемо для Игги, то было приемлемо и для нас. Это не происходило так, что сначала я сочинял текст, а потом тратил время на его обдумывание. Он всегда менялся».

Переход от An Cat Dubh к Into the Heart был придуман больше из-за условий исполнения, чем из-за необходимости сохранения темы. Такая последовательность была удобна для выступлений, поэтому их так и записали. Хотя он и остается произведением чистой красоты. Динамический баланс прекрасно отрегулирован продюсером Стивом Лиллиуайтом, а чистая, звенящая гитара записана с запоминающимся, изысканным качеством.

Текст Into the Heart показывает ту слабость, которая встречается в песнях, сочиненных по мере продвижения группы к мастерству. Нет сомнений, что главная идея здесь — это траур по потерянной невинности и то, что Билл Грэхэм из Hot Press позже назовет «разорением потайного сада юности», и музыкально этот эффект воплощен с большой чуткостью и переживанием. Но здесь нельзя много подчерпнуть в смысле отточенности лирики, сильно противоречащей тому уровню внутренней связанности, который будет достигнут потом. Мастерство придет позже.

«Это в каком-то смысле период без слов, — вспоминает Боно, — никто тогда не говорил о текстах. Они даже на повестке дня не стояли. Я думаю, мы только после Unforgettable Fire стали говорить — или я стал говорить — мол, погодите, дайте мне тут немного места, чтобы все обдумать и детально проработать текст».

Сейчас это выглядит куда ниже того уровня, на который группа вышла благодаря своему инстинкту. Но в балансе они сделали все неплохо.

OUT OF CONTROL

Первым залпом U2 стала запись U23. Ее выпустили на лейбле CBS Ireland в формате 7 дюймов и почти единственным на тот момент в Ирландии формате 12 дюймов. Джеки Хэйден тогда работал в CBS руководителем по маркетингу, и он заручился поддержкой Йена Уилсона, продюсера программы Dave Fanning Rock Show на популярном радио 2FM, которое принадлежало государственной теле- и радиовещательной компании RTE. Он пригласил слушателей программы выбрать песню на первую сторону между Out of Control, Stories for Boys и Boy Girl. Они проголосовали за первую, и она стала самым известным гимном U2.

В сравнении с исходной версией, переделка песни получилась более мощной и чистой. Во времена неопанка подпевки типа «ou-ou-yoo» или «ou-eee-ou-eee» были повсеместны, и группа также ими увлеклась, но это вряд ли уменьшило энергетику и навязчивость, которые делают эту песню уникальной с самого начала. Боно написал ее на свой 18-й день рождения.

«Out of Control — это песня о пробуждении в день рождения и осознании, что тебе уже 18, и два самых главных момента в твоей жизни — рождение и смерть — происходят независимо от тебя, — сказал мне Боно в 1979 году, еще до выпуска альбома. — Песня написана с точки зрения ребенка, и она о порочном круге. Он становится правонарушителем, а психолог говорит, что это идет из его детства. Неважно, что он сделал, это не потому, что он так хотел, — это из-за его прошлого, и решения не играют роли. Опять же, здесь издали просматривается духовная тема — вопрос, что происходит, когда ты несвободен».

Спокойно вспоминая об этом сейчас, Боно ставит песню в контекст своих психологических травм того времени. Он вспоминает, как вышел из себя в школе, когда ему было 16 лет — он переворачивал стулья и столы и не мог точно сказать, какой рубильник в нем был включен или выключен перед этим срывом. Его неоднократно настигало ощущение того, что все безумное устройство человеческой жизни в общем и человеческое воспроизводство в частности — это неуправляемый процесс. Песня была юношеской, но тем не менее крайне необходимой попыткой справиться с экзистенциальной тревогой реальности, которая вгрызается в самое сердце.

Сейчас он не склонен воспринимать все так серьезно. «Однажды эта песня была переведена на японский, — говорит он. — Перевод был написан на обороте альбома, а рядом был обратный английский перевод с японского: "Утро понедельника / вязанные годы из золота", что звучит куда лучше, чем "Утро понедельника / восемнадцать лет жду рассвета"», смеется Боно.

«Это и есть альбом?» Эдж рассматривает макет их первого альбома

Но для восемнадцатилетнего те ощущения были всецело реальными, и от чувства неизбежности катастрофы вместе с мыслями о постоянном повторении одной и той же мещанской драмы, разыгранной твоими родителями, невозможно было избавиться.

«У отца был кризис 50-летнего возраста, — вспоминает Боно, — и он учил нас не ожидать слишком многого, если мы разочаруемся в жизни. Его отношение было таким: не делай ничего, что сулит тебе место повыше занятого. Все мои приятели собирались поступать в колледж и заниматься разными вещами. Я всегда был способным в школе — палец о палец не ударял, но делал все легко, и последняя вещь, которую я хотел — это застрять в какой-нибудь рутине.

Создание группы было моим освобождением от всего этого. В том возрасте это было билетом на свободу. Так я пытался изменить окружающие условия».

И снова здесь показательна аранжировка. Начинаясь тяжелым стукотом барабанов Ларри Маллена, песня раскачивается с ожидаемой мощностью. Но там, где другие группы того времени могли излишне переусердствовать с мучительным гитарным соло, U2 вместо этого рассеивают фокус, давая Адаму Клейтону время для проведения мягкой басовой линии. Здесь есть момент томления перед инструментальным брейком, который показывает, что U2 отказываются от очевидного.

«Мы знали, какой материал нам нужен, — говорил в то время Эдж в интервью Hot Press. — Если вы хотите воплотить определенную идею, вы перебираете инструменты, эффекты и усилители, какие у вас есть. Когда вы это делаете, вы находите нужный звук. Когда у вас есть звук, вы подбираете определенные моменты, которые работают лучше других, и входите в определенный музыкальный словарь. И пока вы не поняли, что происходит, вы идете к своему стилю, звуку и музыкальному мастерству».

Out of Control был важным первым шагом на этом пути.

STORIES FOR BOYS

Stories for Boys была одной из самых ранних песен группы. Поскольку она была ключевым номером живых выступлений, ее выбрали для сингла U23. В те времена Боно объяснял ее в достаточно шаблонных выражениях. «Все песни преследуют одну цель — заставить людей думать самих за себя, — сказал он в интервью Hot Press. — Они также являются реакцией на интенсивную рекламу и телевизионные образы. Я помню, как смотрел на героев типа Джеймса Бонда по телевизору и думал: “Я не такой смазливый, и у меня не выйдут такие трюки”. Это меня расстраивало».

Но были и другие моменты, которые можно указать в качестве объяснения этой песни. Директор группы Пол МакГиннесс всегда считал, что это песня о мастурбации. Геи также разделяют это мнение, видя гомосексуально-эротический намек в словах «Иногда, когда герой захватывает меня / иногда я не могу освободиться / оу оу оу / истории для мальчиков».

«Так оно и было. Для нашей гей-аудитории это была песня о любви к мужчине, — улыбается Боно. — Я думал, что Stories for Boys — просто песня об эскапизме. Но в действительности это не совсем так. Мы полностью осознавали ее на одном уровне, но там есть целый пласт подсознательного».

О Боно часто говорят, что он всего лишь проводник, агрегат, через который идеи, эмоции и чувства передаются в публичное пространство. Теперь он сомневается, понимал ли он и группа, о чем они пели. «Я не пишу тексты до самого последнего момента, потому что они всегда выстраиваются во время работы над музыкой. Они выстраиваются подсознательно, потому что подсознательно я хочу именно того, о чем пишу. Это лучше, чем сидеть и напрягаться».

Такой очень особенный подход к эстетике песнетворчества иногда работает. Но на том раннем этапе у них часто возникало ощущение, что слова к песням U2 фактически неуправляемы сами по себе.

А может, так и должно было быть.

Ларри и Пол
МакГиннесс
оказывают
Адама

THE OCEAN

U2 выросли в северной части Дублина. Она тянется вдоль ломаной береговой линии вместе с цепью пляжей, идущих от косы Доллимаунт до Саттона, потом выступает полуостровом Хоут и завершается бухтой Портмарнок.

Дальше идут районы Портран, Скеррис и Раш. Они были маленькие селения с экономикой за счет отдыхающих жителей Северного Дублина, которые проводили там летние отпуска и выходные дни или совершали однодневные поездки. Семья Боно со стороны матери купила в Раше старый железнодорожный вагон на фермерском участке возле моря. Вся семья ездila туда по выходным и наслаждалась морскими красотами.

После смерти фермера участком стал владеть его сын. Он сообщил семье, что нигде не прописано, что они могут проводить свои домашние выходные на его земле. Он хотел, чтобы они вывезли вагон. Когда этого не произошло, он выровнял землю на участке вместе с вагоном. Они подали на него в суд и выиграли, но в Раше такие заявления больше не рассматривались, и они купили фургон в Скеррисе, где продолжали проводить свои выходные. Ирландское море в обоих местах было одинаковое.

Дублинцы привыкли к морю, так что Боно не требовалось много воображения, чтобы представить себя на прогулке на морском берегу. «The Ocean — типичная законченная мысль подростка, — сказал Боно в 1981 году. — Это мысль каждого, кто думает, что может изменить мир. Есть еще одна строка, которая не вошла в запись: “Когда я оглянулся / мир не был обнаружен / только я на море”, которая по сути является заявлением, что люди будут идти своим путем несмотря ни на что».

Но ключевая строка здесь первая: «Картинка в серых тонах / Дориан Грей / только я на море / и я чувствовал себя звездой». С одной стороны, это просто подростковый нарциссизм и потворство своим желаниям. В музыкальном плане песня достигает нужного эмоционального и поэтического качества, но сейчас Боно воспринимает ее как написанную ради веселья. «Она чертовски сильно хватает за горло, — говорит он. — Мы начинали с нее концерты. В некотором роде это было большой дерзостью. И песня вполне иронична. Это достаточно остроумная первая фраза для начала шоу. “Я думал, что мир может идти подальше / если бы они слушали, что я сказал”. Многие люди это чувствуют, но немногие могут это сказать. Это замечательно».

Отсылка к Дориану Грею — это из произведения Оскара Уайльда. Гэвин Фрайдей вспоминает, что оно было в программе выпускного экзамена. «Конечно, я читал Уайльда, — говорит Боно. — Я читал Джойса и других ирландских писателей, а также Бодлера, потому что считал их высокохудожественными и все такое».

Тут где-то проходил поэт. Он искал свой голос.